Исторический вестник. 2023. Т. XLVI
DOI: 10.35549/HR.2023.2023.46.006

Ф.В. Георги

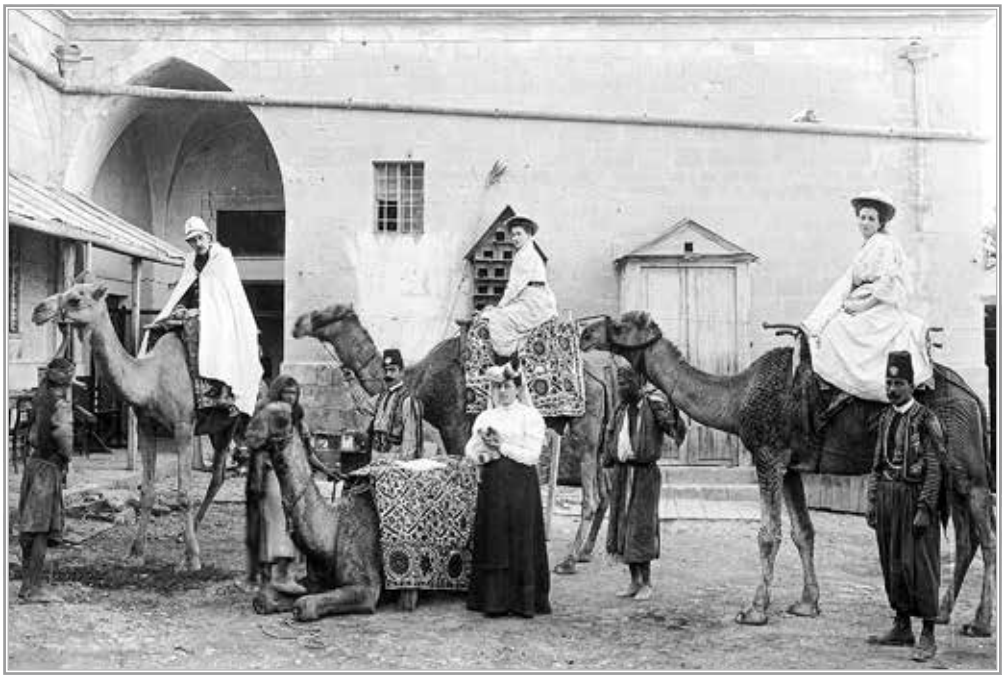
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ В ИЕРУСАЛИМЕ А.Г. ЯКОВЛЕВ

Биографические материалы

даты рождения выдающегося дипломата, драгомана и востоковеда Александра Гавриловича Яковлева (1854–1909), долгие годы представлявшего российские интересы в Иерусалиме, в том числе в 1897–1907 гг. в качестве императорского генерального консула, 19 июня 2024 г. исполняется 170 лет. Заключительный этап своей жизни он провел на посту министра-резидента (главы миссии) в Сиаме.

В последние годы интерес к деятельности А.Г. Яковлева, посвятившего свою жизнь русскому делу в Святой земле, проявили как историки российского церковно-дипломатического присутствия и влияния на Ближнем Востоке, в первую очередь известный знаток этого вопроса Н.Н. Лисовой (1946–2019), так и представители внешнеполитического ведомства — во многом в практических целях, так как его наработки с успехом используются и в веке XXI.

9 февраля 2023 г. Посольство России в Израиле провело на Сергиевском подворье в Иерусалиме в преддверии Дня дипломатического работника Российской Федерации торжественное мероприятие, посвященное



А.Г. Яковлев с семьей на фоне здания российского генерального консульства в Иерусалиме. Не позднее 1907 г.

памяти Александра Гавриловича[1], а также подготовило веб-сайт https://yakovlev-jerusalem.ru, на котором размещены биография дипломата, связанные с ним оцифрованные архивные документы и фотоматериалы.

Внимание к личности своего предшественника со стороны современных дипломатов подтверждает тот факт, что наследие А.Г. Яковлева актуально и сегодня. По мнению Н.Н. Лисового, выполненная дипломатом «Опись всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии от 19 июня 1895 г.» подвела впечатляющий итог русского присутствия в Палестине к концу XIX в. и доныне является надежнейшим историческим источником[2]. Каталог имущества постоянно им дополнялся и уточнялся, к 1903 г. насчитывал 73 объекта.

Речь идет о материальной основе феномена «Русской Палестины». К 1914 г. российская сторона обладала на османском Ближнем Востоке земельными участками (в общей сложности около 70) с суммарной пло-

---

1 Об участии посла России в Израиле в открытии выставки, посвященной А.Г. Яковлеву и его роли в укреплении российского присутствия в Святой земле. https://www.mid.ru/ru/press_service/photo/meropriyatiya_v_zagran_uchrezdeniyah/1853411 (дата обращения: 20.06.2023).

2 *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 1. С. 23.

щадью около 150 га[3], на которых были возведены православные храмы и обители, школы и больницы для местного христианского населения. Наиболее значимые из них располагались на территории современных Израиля и Палестины.

22 объекта было продано в рамках «Соглашения о продаже Правительством Союза Советских Социалистических Республик имущества, принадлежащего СССР, Правительству Государства Израиль» от 7 октября 1964 г. («Апельсиновая сделка»). Тем не менее вопросы перерегистрации оставшегося имущества бывшей Российской империи на Российскую Федерацию по-прежнему остаются актуальными для российско-израильской повестки дня. Тематика таких переговоров не ограничивается Александровским подворьем в Старом городе Иерусалима.

С изучения составленных А.Г. Яковлевым и систематизированных Н.Н. Лисовым[4] аналитических обзоров владельческой документации по русским земельным участкам и постройкам в Святой земле начинается работа без преувеличения каждого сотрудника Министерства иностранных дел (МИД) Российской Федерации, вовлеченного в продолжающийся процесс возвращения ближневосточной недвижимости бывшей Российской империи.

В частности, сведения, содержащиеся в вышеназванной описи, сыграли важную роль при подготовке мирового соглашения между Российской Федерацией и муниципалитетом Иерусалима об уточнении границ и площади российского земельного участка, расположенного на пересечении улиц Кинг Джордж V и Маалот в Западном Иерусалиме, подписанного 18 мая 2023 г.[5] По оценке посла России в Израиле А.Д. Викторова, генконсул внес неоценимый вклад в упорядочение российской собственности в Святой земле, сделал много для того, чтобы сохранились документальные подтверждения приобретенных российской стороной земельных участков[6].

---

[3] *Бутова Р.Б.* Вопросы послевоенного обустройства Палестины в Совете Императорского Православного Палестинского Общества (1915) // Христианство на Ближнем Востоке. 2023. Т. 7. № 1. С. 7.

[4] *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 1. С. 751–768.

[5] О подписании мирового соглашения по российскому земельному участку в г. Иерусалиме см.: https://israel.mid.ru/ru/press-centre/news/o_podpisanii_mirovogo_soglasheniya_po_rossiyskomu_zemelnomu_uchastku_v_g_ierusalime (дата обращения: 20.06.2023).

[6] В Иерусалиме ко Дню дипломата представили выставку о консуле Российской империи Яковлеве. См.: https://tass.ru/obschestvo/17012947 (дата обращения: 20.06.2023).

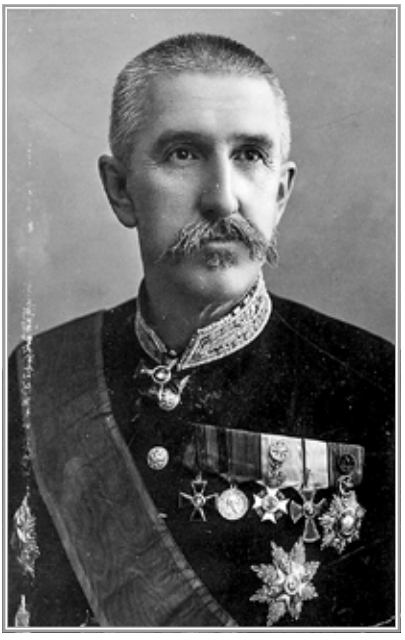
А.Г. Яковлев (3) с Иерусалимским патриархом Дамианом (1), начальником РДМ архимандритом Леонидом (Сенцовым, 4), и.о. вице-консула в Яффе Л.А. Пипером (7), членами семьи (2, 5, 9), консульства (6, 8), русской колонии, включая Г.Ф. Вендта (11), и Иерусалимской православной церкви. 30.08.1907

Востребованными остаются и донесения А.Г. Яковлева страноведческого и исторического характера, используемые в информационной работе МИД России и его загранучреждений[7]. Заслуживают внимания аналитические доклады дипломата об отношениях с Иерусалимской православной церковью и ее иерархами, активности западных государств в регионе и создаваемых ею рисках для продвижения российских интересов.

Кроме того, записи иерусалимского генконсула признаны современными исследователями из Службы древностей Израиля весьма ценным источником по изучению погребального памятника железного века, расположенного в д. Силуан (Восточный Иерусалим)[8]. В 1900 г. он внимательно обследовал и составил подробное описание участка «Верхотура» (Уллие), приобретенного в конце XIX в. выдающимся церков-

[7] Так, 15.04.2023 при подготовке сообщения о церемонии схождения Благодатного огня в храме Гроба Господня для официального новостного телеграм-канала МИД России было использовано Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву от 04.05.1900 с описанием обряда (АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3347. Л. 370–372). См.: https://t.me/MID_Russia/27072 (дата обращения: 20.06.2023).

[8] *Чехановец Я.* «Силоамский монолит» и «Верхотура»: археология русских участков в Граде Давидовом // Российская археология. 2013. № 4. С. 149.



Генеральный консул в Иерусалиме Александр Гаврилович Яковлев, 1898 г.

но-государственным деятелем и собирателем «Русской Палестины», начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме (РДМ, Миссия) архимандритом Антонином (Капустиным), и пригласил для осмотра гробницы ведущих иерусалимских археологов — К. Шика и о. Л.У. Винсена. Исследовал Александр Гаврилович и другие археологические находки на территории русских владений в Палестине.

Итак, А.Г. Яковлев — востоковед, драгоман, российский императорский генеральный консул в Иерусалиме, почетный член Императорского православного палестинского общества (ИППО), действительный статский советник, министр-резидент России в Сиаме. Награжден медалью «В память царствования императора Александра III» и знаком ИППО. Кавалер орденов Святого Станислава 2-й степени (1892), Святой Анны 2-й степени (1895), Святого Владимира 3-й степени (1900), восьми иностранных (османских, сербских, греческого, черногорского, болгарского, абиссинского)[9]. За этими титулами при детальном изучении его биографии стоял интеллигентный и деликатный человек, поэт и книгочей, обладатель острого аналитического ума, преданный патриот своего Отечества, руководитель, ценящий своих подчиненных, любящий и заботливый семьянин. Но обо всем по порядку.

[9] Данные приведены по Списку гражданских чинов IV класса. Инспекторский отд. Собств. е. и. в. Канцелярии. СПб., 1908. С. 1877.

Начало жизненного пути

Александр Гаврилович родился 7 (19) июня 1854 г. в Санкт-Петербурге в дворянской семье. В Формулярном списке о службе в МИД коллежского регистратора А.Г. Яковлева от 1878 г.[10] указано, что ни у него самого, ни у его родителей нет «*родового или благоприобретенного*» имения. Отмечено, что он сын коллежского асессора. Свидетельства определенной ограниченности в средствах и отсутствия влиятельных покровителей на протяжении всего жизненного пути не раз появляются в личной переписке А.Г. Яковлева. Во многом именно это обстоятельство определило и его карьеру, поскольку, по его собственному выражению, не было «*бабушки в Петербурге, которая поворожила бы ему*»[11]. В должности третьего драгомана посольства Российской империи в Константинополе провел он долгих одиннадцать лет (1883–1894).

В 18 лет (1872 г.) поступает в Первое военное Павловское училище «*из вольноопределяющихся, по экзамену, юнкером*», однако уже в 1873 г. досрочно уходит из него «*по домашним обстоятельствам, без именования воинским званием*»[12]. При этом в свидетельстве, выданном А.Г. Яковлеву об окончании Павловского военного училища от 1 сентября 1873 г., отмечено, что он «*во время пребывания в училище в 1872 году был поведения хорошего и к службе усерден*»[13].

В том же 1873 г. А.Г. Яковлев становится воспитанником Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Данное высшее учебное заведение, учрежденное в 1823 г., являлось наряду с факультетом восточных языков Петербургского университета и Лазаревским институтом восточных языков в Москве основным поставщиком драгоманов (переводчиков-востоковедов) для российского внешнеполитического ведомства. Обучение было двухгодичным. Отделение принимало не более шести студентов в год. Его выпускники командировались для прохождения практики в качестве сверхштатных студентов (Jeune de langues) в Константинополь, где по-

---

[10] АВПРИ. Ф. Департамент личного состава и хозяйственных дел (ДЛС и ХД). Оп. 336/1. Д. 2. Т. 3. Л. 179–182. Копия, рус. яз.

[11] *Лисовой Н.Н.* Генеральный консул в Иерусалиме А.Г. Яковлев в его переписке с В.Н. Хитрово и М.П. Степановым // Подарок ученым и утешение просвещенным. СПб., 2016. С. 305–306.

[12] АВПРИ Ф. ДЛС и ХД. Оп. 336/1. Д. 2. Т. 3. Л. 180.

[13] Там же. Оп. 749/1. Д. 245. Л. 286. Подлинник, рус. яз.

Алексей Федорович Круглов с семьей. 1896 г.

сланник определял их на службу в дипломатической миссии либо в консульствах и вице-консульствах в Леванте[14].

Во второй половине XIX в. с ростом числа дипмиссий, в том числе на территории Османской империи, востоковедение стало своеобразным пропуском в МИД, традиционную вотчину носителей дворянских титулов и званий, для нетитулованных дворян и представителей других сословий (последний генконсул в Иерусалиме А.Ф. Круглов, также окончивший Учебное отделение восточных языков, происходил из купеческой семьи).

В 1875 г. А.Г. Яковлев окончил Учебное отделение. Прием на работу в МИД был конкурсный, кандидат должен был сдать экзамены по русскому и французскому языкам, ряду других дисциплин. Сдача экзаменов давала право стать кандидатом для занятия штатной должности в министерстве. Для дальнейшего продвижения по службе было необходимо сдать «дипломатический экзамен». Из личной переписки дипломата можно установить, что помимо французского он владел османским, арабским, греческим и английским языками[15].

---

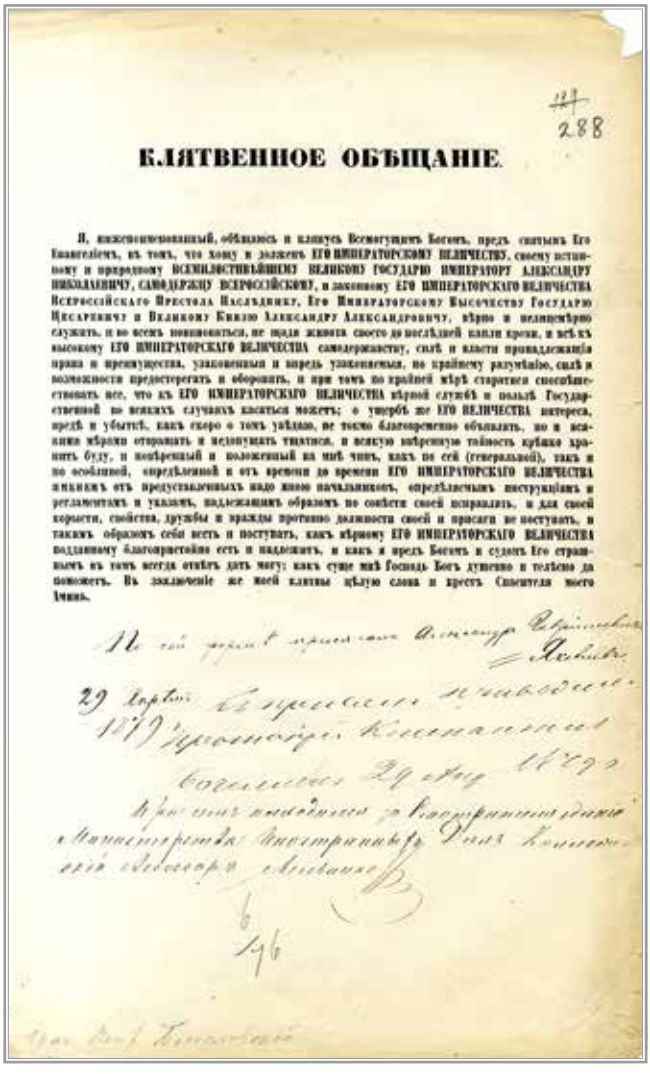
[14] *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013. С. 299.

[15] *Лисовой Н.Н.* Генеральный консул в Иерусалиме А.Г. Яковлев в его переписке с В.Н. Хитрово и М.П. Степановым // Подарок ученым и утешение просвещенным. СПб., 2016. С. 324.

Первые шаги на дипломатическом поприще

В 1875 г. А.Г. Яковлев начинает свою дипломатическую службу. С 1876 г. на Востоке: сверхштатный студент в миссиях в Тегеране (1876 г.) и Константинополе (1877 г.). Во время Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) служит вторым секретарем Дипломатической канцелярии при главнокомандующем действующей армией[16]. Затем возвращается в МИД и с 1879 по 1907 г. работает на разных должностях в Иерусалиме и Константинополе.

[16] АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД. Оп. 336/1. Д. 2. Т. 3. Л. 180–181.



КЛЯТВЕННОЕ ОБѢЩАНІЕ.

Я, нижеименованный, обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что хочу и должень ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, своему истинному и природному ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ, и законному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійскаго Престола Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу, вѣрно и нелицемѣрно служить, и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣхъ высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и при томъ по крайней мѣрѣ стараться способствовать все, что къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрной службѣ и пользѣ Государственной по всякихъ случаяхъ касаться можетъ; о томъ же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, предъ и убытяхъ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не только благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и недопущать тщатися, и всякую вѣроятную тайность кривко хранить буду, и поверенный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной), такъ и по особливой, опредѣленной и отъ времени до времени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣнныхъ отъ предуставленныхъ надо мною начальниковъ, опредѣленныхъ инструкціямъ и регламентахъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу; какъ сіе мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего Іисуса.

Клятвенное обещание А.Г. Яковлева при поступлении на службу в МИД. 29.04.1879 г. АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД. Оп. 749/1. Д. 245. Л. 288. Подлинник, рус. яз.

Секретарь консульства в Иерусалиме А.Г. Яковлев. 1879 г.

О службе Александра Гавриловича секретарем и драгоманом консульства в Иерусалиме (1879–1881 гг.) известно мало, однако именно в этот период своей жизни он сводит знакомство с двумя главными идеологами и создателями «Русской Палестины» — начальником РДМ архимандритом Антонином (Капустиным) и государственным и общественным деятелем, инициатором создания ИППО В.Н. Хитрово, во многом определившим его дальнейшую карьеру.

А.Г. Яковлев прибыл в Иерусалим в непростой для русского присутствия в Святой земле этап. Консульство только вернулось из эвакуации, где оно находилось в ходе Русско-турецкой войны. В самом разгаре был конфликт архимандрита Антонина с консулом Н.А. Илларионовым, поставившим в Петербурге вопрос об упразднении РДМ и значительном понижении статуса церковного представительства в Иерусалиме.

Упоминание о новом секретаре консульства находим мы в письме о. Антонина управляющему делами Палестинской комиссии Б.П. Мансурову от 2 декабря 1879 г.[17], в котором начальник Миссии рассказывает (без ведома самого А.Г. Яковлева) о том, что «отличный молодой человек» (ему на тот момент 25 лет) по своей деликатности предпочитает арендовать квартиру в городе, чем просить у своего руководителя, консула Н.А. Илларионова, предоставить ему для проживания свой вто-

[17] *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 2. С. 456–457.

Николай Александрович Илларионов. 1878 г.

рой кабинет, либо потеснить консульского драгомана. В конечном счете А.Г. Яковлев стал «соседом» о. Антонина, поскольку квартира секретаря консульства находилась в РДМ, в так называемом Дворянском приюте. Эту комнату можно увидеть на первом этаже Миссии и сегодня. Она разделена на две части: кабинет и приемную. Тогда же, как представляется, начинаются дружеские отношения архимандрита и секретаря консульства, которого начальник Миссии в шутку именует в своих записях «Его благородием Александром II»[18].

Противостояние с о. Антонином завершилось отъездом Н.А. Илларионова в январе 1880 г. С помощью высоких петербургских единомышленников архимандриту удалось «дойти» за поддержкой до самой императрицы Марии Александровны. Начальнику РДМ было обещано, что его «более не тронут»[19]. Новый руководитель, генеральный консул В.Ф. Кожевников «вступил в должность» 15 апреля 1880 г.[20]

Согласно штатному расписанию МИД в состав русского консульства в Иерусалиме входили два дипломата: консул и секретарь-драгоман. Таким образом, А.Г. Яковлев на несколько месяцев 1880 г. становится управляющим консульством.

---

[18] Там же. Т. 1. С. 376.

[19] Там же. Т. 2. С. VI.

[20] Подробнее об этом периоде см.: *Вах К.А.* Консул в Иерусалиме В.Ф. Кожевников. Материалы к биографии // Иерусалимский православный семинар. Вып. 10. М.: Индрик, 2020. С. 233–253.

Василий Федорович Кожевников с супругой Любовью Емельяновной. 1890 г.

Осенью 1880 г. он сопровождает в поездке по Палестине В.Н. Хитрово и его супругу, талантливую пианистку С.Д. Хитрово. К этому времени, по всей видимости, относится начало их дружбы, отраженной в последующей доверительной переписке, благодаря которой известны многие детали биографии А.Г. Яковлева[21]. В письме на имя В.Н. Хитрово от 14 января 1884 г. дипломат вспоминает их поездки к Тивериадскому озеру (Кинерет) и в Лидду (Лод), где находятся храм великомученика Георгия Победоносца и его гробница.

В мае 1881 г. состоялось паломничество в Святую землю братьев вступившего на престол Александра III великих князей Сергея и Павла Александровичей, а также их двоюродного брата, великого князя Константина Константиновича. Показывал им достопримечательности Иерусалима и окрестностей лично архимандрит Антонин. Он же помог членам царской семьи выбрать в верхней части Гефсиманского сада на Елеонской (Масличной) горе место для церкви Святой Марии Магдалины — в память о почившей императрице Марии Александровне.

А.Г. Яковлев посвятил прибывшему в Святой град великому князю Сергею Александровичу стихотворение «Восток». Каллиграфический

[21] См.: *Лисовой Н.Н.* Генеральный консул в Иерусалиме А.Г. Яковлев в его переписке с В.Н. Хитрово и М.П. Степановым // Подарок ученым и утешение просвещенным. СПб., 2016. С. 303–376.

экземпляр хранится ныне в Архиве внешней политики Российской империи[22].

Восток

В страну весны, в забытый рай Адама,
Навстречу утра плыть мне суждено,
Куда глядят кресты с родного храма,
Куда душа просилась так давно.
Зефиры вод, ласкайте наши реи!
Дремли, волна, звезда, кажи нам путь!
Там, под маститым кедром Идумеи,
О небо, дай пильгриму отдохнуть.

Увижу волны синие Босфора,
Тень кипарисов, стаи парусов
И весь цветник, магический для взора,
Киосков, минаретов и дворцов.
Там солнце смотрит на землю с любовью,
Там синий мрак ночей нагрет луной,
Там одалиска с бархатистой бровью
Вздыхает за решеткой золотой.

Давно, давно под саблею ислама
Трепещут миллионы христиан,
Мечеть стоит в стенах святого храма,
В Софийском храме царствует коран...
Но грянет час, и вновь поход крестовый
Европа грозно двинет на Царьград,
И славянин в борьбе, ему не новой,
Отбросит турка в Азию назад.

Приду в страну, где камни все — скрижали
Истории — в Элладу, где и прах
Священн: его герои попирали,
Бессмертные досель во всех сердцах.
Сокрушена, Зевес, твоя эгида,

[22] АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 292. Л. 74–75 об. Подлинник, рус. яз. Печ. по изд.: *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 1. С. 364–365.

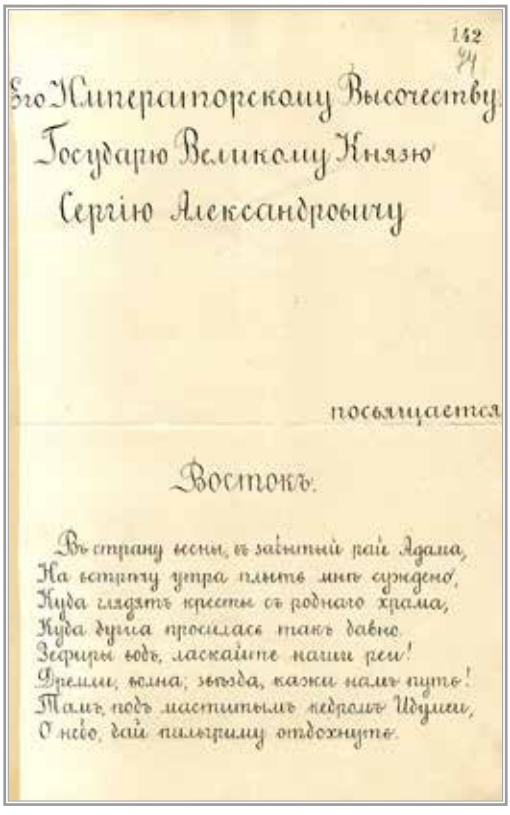
Богов уж нет, исчезли нимфы вод;
Но не исчезли правнуки Алкида:
Могучий клефт, бесстрашный идриот.

Расхищены изящные кумиры,
Разбит веками гордый Парфенон,
Но не умолк там звук хиосской лиры,
И вздохом Сафо воздух напоен.
Олимп давно наследован орлами,
Оракул нем, но вечная весна
И небо над эгейскими волнами
Все те же, как в былые времена.

Утешу взор Ливаном, Палестиной,
Омоюся в волнах священных рек
И проведу ночь дум под той маслиной,
Где скорбно плакал Богочеловек.
При свете вечных ламп гробницы храма
Слезами Гроб Святой я умащу
И для души в купели Силоама
Хоть каплю волн целебных отыщу.

Я перейду горючую пустыню,
Под тень роскошных пальм и пирамид,
Где старый Нил, забыв свою богиню,
Пришельцев хищных кормит и поит.
Шакал давно царит в дворцах Люксора,
Разграблен храм корыстью торгашей,
И мумия свой гроб из сикомора
Утратила и продана в музей.

И там, где степь песками заметала
Громады капищ, идолы богов,
Гигантов из гранита и металла,
Скажу: Один Ты вечен, Саваоф!
С поры страстей, то светлых, то мятежных,
На арфе, да и на сердце моем,
Порвалось много струн, и самых нежных...
Я их настрою там — в раю земном.



142
74

Его Императорскому Высочеству
Государю Великому Князю
Сергію Александровичу

посвящается

Востокъ.

Въ страну весны, въ забытый рай Адама,
На встрѣчу утра плыть мнѣ суждено,
Куда глядятъ кресты съ роднаго храма,
Куда душа просилась такъ давно.
Зефиры водъ, ласкайте наши реи!
Дремли, волна, звѣзда, кажи намъ путь!
Тамъ, подъ маститымъ кедромъ Идумеи,
О небо, дай пильгриму отдохнуть.

Каллиграфический экземпляр стихотворения А.Г. Яковлева «Восток». АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 292. Л. 74–75об. Подлинник, рус. яз.

О реакции на стихотворение великого князя ничего не известно, однако в сентябре 1881 г. А.Г. Яковлев покидает Иерусалим, а уже через год (1883) становится третьим драгоманом посольства России в Константинополе. В дальнейшем Сергей Александрович принимает некоторое участие в судьбе дипломата.

В столице Османской империи

В ноябре 1883 г. А.Г. Яковлев женится на итальянке из Неаполя Констанции Петровне Фарнети (Constance Farneti)[23]. Судя по письму третьего драгомана на имя В.Н. Хитрово, именно старший товарищ совместно со

[23] Имя приводится в соответствии с подписью к фотографии из альбома сотрудников консульства Российской империи в Иерусалиме, а также письмом третьего драгомана посольства России в Турции А.Г. Яковлева члену совета Императорского православного Палестинского общества В.Н. Хитрово от 14.01.1884. АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 540. Л. 1–2 об. Автограф, рус. яз.

Констанция Петровна Яковлева с дочерями Ниной и Лилей. 1890-е гг.

своей супругой С.Д. Хитрово, неаполитанкой по отцу, способствовали их знакомству. Тем более что *M-lle Farneti* также была увлеченной пианисткой («*Жена моя — погружена в океан музыки. Играет очень часто. Я очень рад, что <она> может доставлять себе это удовольствие. Здесь мало хороших игроков. Есть игроки, но играют только в винт*»)[24].

Супружество чуть было не помешало карьере: «*Я уже был совсем назначен управлять консульством в Иерусалиме, но женитьба на Constance (она — католичка) помешала*». В 1885 г. после смерти иерусалимского генконсула В.Ф. Кожевникова на своем посту А.Г. Яковлев вновь чуть было не назначен управляющим консульством, однако в Петербурге его кандидатуру не утвердили, посчитав, что до приезда нового руководителя дело можно поручить секретарю С.М. Дмитриевскому[25].

13–17 сентября 1888 г. Константинополь посетили в рамках своего путешествия в Святую землю великий князь Сергей Александрович с супругой Елизаветой Федоровной и великий князь Павел Александрович. А.Г. Яковлев пишет о своем участии в обеспечении этого визита: «*Мое драгоманство надоело мне до смерти. Грязная работа. Одно светлое облачко на этом темном небе — это время, когда я был при великом князе*»[26]. В этом же году он получает чин коллежского асессора.

---

[24] *Лисовой Н.Н.* Генеральный консул в Иерусалиме А.Г. Яковлев в его переписке с В.Н. Хитрово и М.П. Степановым // Подарок ученым и утешение просвещенным. СПб., 2016. С. 344–345.

[25] Там же. С. 304–305.

[26] Там же. С. 325.

Лиля и Нина Яковлевы с заведующей Александровским подворьем в Иерусалиме Прасковьей Федоровной Петуховой. 1900-е гг.

В 1890 г. по просьбе секретаря ИППО В.Н. Хитрово дипломат выполнил копирование и перевод владельческих документов на русские участки в Святой земле для последующего оформления российских владений в султанской канцелярии, что стало первым этапом в его последующих свершениях по систематизированию и упорядочению наследия собирателя «Русской Палестины» архимандрита Антонина. В знак признательности за безупречно выполненную работу он был избран по ходатайству своего старшего товарища в действительные члены Общества с ежегодным взносом. Однако карьера в посольстве продвигалась медленно, А.Г. Яковлев по-прежнему третий драгоман (до 1894). Возможность стать управляющим генконсульством в Иерусалиме (в 1891 г. статус «загранточки» был повышен) представится лишь в 1894 г.

Значимым событием становится рождение 12 марта 1890 г. второй дочери Валентины (Лили). О дате появления на свет его старшей дочери, Нины, сведений пока обнаружить не удалось, однако в переписке с помощником председателя ИППО М.П. Степановым дипломат упоминает в контексте своих планов посетить Москву, что она крестница Его Высочества[27] (1888?).

[27] Там же. С. 343.

Первые значительные успехи

Весной 1894 г. надворный советник А.Г. Яковлев, получивший, наконец (через 11 лет), должность второго драгомана посольства в Константинополе, был направлен послом А.И. Нелидовым в Иерусалим со специальной миссией — исследовать и упорядочить владельческую документацию по всей недвижимости архимандрита Антонина, умершего 24 марта 1894 г. Следовало сохранить для Российского государства все приобретения о. Антонина, а также максимально перевести недвижимость Палестинской комиссии на имя российского правительства.

Вот что пишет он 11 мая 1894 г. своему наставнику В.Н. Хитрово: «*17 мая я уезжаю в Святой Град управлять генеральным консульством. Не могу сказать, чтобы это мне было особенно приятно. Разобрать дело о наследстве отца Антонина нелегко. Боюсь ответственности. Больше всего, однако, я боюсь, что не угожу Его Высочеству <Великому Князю Сергию Александровичу> по какому-нибудь вопросу... В этом отношении пост генерального консула в Иерусалиме труден...*»[28]

В ходе иерусалимской командировки (май 1894 г. — август 1895 г.) А.Г. Яковлев выполнил работу не только по документации и оценке наследия о. Антонина и закреплению его земельных владений, но и по инвентаризации всех земельных участков «Русской Палестины», внес неоценимый вклад в упорядочение российской собственности на Ближнем Востоке[29]. Его доклады остаются и поныне наиболее надежным и информативным источником по этой теме.

26 октября 1896 г., уже из Константинополя, завершает он и перевод недвижимости Палестинской комиссии на Россию[30]. Заслуги дипломата перед ИППО не остались незамеченными, В.Н. Хитрово ходатайствует о его избрании пожизненным действительным членом Общества.

Отдельный интерес представляет участие А.Г. Яковлева в жизни Горненской обители в Эйн-Кереме (с 1948 г. — район Иерусалима). В 1894 г. им составлен первый поименный список насельниц Русской женской общины в Горнем, детища архимандрита Антонина — будущего Горненского

---

[28] *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 2. С. 578.

[29] Организованная при поддержке Совета ИППО в Государстве Израиль выставка, посвященная легендарному российскому консулу, открылась на Сергиевском подворье. https://www.ippo.ru/news/article/organizovannaya-pri-podderzhke-soveta-ippo-v-gosud-410822 (дата обращения: 20.06.2023).

[30] АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 540. Л. 107–110 об.

монастыря[31]. Документ содержит сведения о насельницах общим числом 81, а также описание построек — всего 41 здание, включая 33 домика–кельи. Домики эти стали яблоком раздора — старицы ссорились из-за порядка их наследования, а некоторые даже наладили там торговлю спиртным[32].

Под номером 22 списка значится дом покойного о. Антонина, завещанный его духовной дочери и воспитаннице — сироте Софье Константиновне Апостилиди. Домик этот горненские сестры долго потом называли «домом Софьи-гречанки».

Позднее, в 1898 г. А.Г. Яковлев принимает активное участие в урегулировании конфликта, вспыхнувшего в обители в ходе первых выборов «старшей сестры». Разногласия между насельницами по ее кандидатуре приняли такой накал, что потребовалось его вмешательство. Генконсул с помощью каваса (стражника дипмиссии) удаляет из Палестины главную возмутительницу порядка — «*матушку Марию*» (Т.Г. Гладкую)[33] и в целях водворения порядка составляет для Горненской общины проект правил, т.е. упрощенного устава для монахинь, утвержденного в Святейшем синоде 24 июля 1898 г. за № 2699[34]. Примечательно, что на групповой фотографии с Иерусалимским патриархом Дамианом (30 августа 1907 г.) присутствует некий Г.Ф. Вендт, упоминание о котором содержится в письме В.Н. Хитрово к обер-прокурору Святейшего синода К.П. Победоносцеву от 7 июля 1897 г. о положении дел в обители[35]. Супруги Вендт, «*неизвестно откуда взявшиеся, перешедшие из латинства и поселившиеся в Горней еще при Антонине и открывшие там местный торг с продажей крепких напитков*», названы в числе главных возмутителей спокойствия наряду с Т.Г. Гладкой. По всей видимости, с ними Александр Гаврилович сумел найти общий язык.

В 1894–1895 гг. А.Г. Яковлев принимает активное участие в решении еще одного сложного и затяжного дела — отказа Иерусалимской патриархии благословить освящение домовой церкви Александровского подворья, расположенного рядом с храмом Гроба Господня. Греческие иерархи опасались усиления русского присутствия в этом наиболее

---

31 Там же. Ф. Греческий стол. Оп. 497. Д. 2421. Ч. 1. Л. 124–126 об.

32 *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 2. С. 741.

33 АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3347. Л. 302–304. Копия, рус. яз.

34 *Дмитриевский А.А.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.; СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. С. 647–651.

35 *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 2. С. 733–737.

Старший кавас (почетный страж) российского консульства в Иерусалиме
Дмитрий Сароглу. 1902 г.

святом для христиан месте. После того как непростые и долгие переговоры с Иерусалимским патриархом Герасимом увенчались успехом петербургской дипломатии, церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского была освящена 22 мая 1896 г. в память о небесном покровителе императора Александра III. В настоящее время Российская Федерация проводит процесс подтверждения своих имущественных прав на Александровское подворье — уникальный памятник русского и христианского наследия, который со второй половины XIX в. является собственностью Российского государства[36].

Интерес представляет эпизод из деятельности управляющего генконсульством по защите российских подданных еврейского происхождения, упоминание о котором содержится в ивритоязычной газете «*Хацви*», выходившей в Иерусалиме на рубеже XIX–XX вв.[37]:

«*Некоторое время тому назад сюда <в Иерусалим> приехал еврей из Екатеринославского уезда в России. Оказавшись в ужасно бедственном положении, без средств к существованию, он передал своих четверых детей миссии <англиканской>. В настоящее время он устроился*

[36] Посол РФ в Израиле: открыты к конструктивному взаимодействию с нынешним израильским правительством. https://www.interfax.ru/interview/885700 (дата обращения: 20.06.2023).

[37] Заметка в газете «Хацви». Выпуск от 24.05.1895. Архив печатных периодических изданий Национальной библиотеки Израиля. На иврите. Пер. на рус. яз. Ф.В. Георги.

рабочим в один из мошавов <еврейская сельскохозяйственная община в Палестине> и попросил забрать детей обратно к себе, однако миссия потребовала у него сумму денег, истраченную на их содержание. Он беден и не может себе этого позволить. Он обратился при содействии г-на Соломяка <о нем см. ниже> к многоуважаемому исполняющему обязанности консула России г-ну Яковлеву (Yakovlew), который, желая восстановить справедливость, направил письмо многоуважаемому английскому консулу г-ну Муру (Moor) <очевидно, ошибка автора заметки, так как Ноэль Темпл Мур находился на посту британского консула в 1863–1890 гг., затем его сменил Джон Диксон>. Дети вернулись к отцу, а стараниями рава Йосефа Ривлина <глава еврейской общины Иерусалима (1863–1896)> он получил 30 франков им на одежду. 24 мая 1895 г.».

Еврейская община Иерусалима во второй половине XIX в. насчитывала множество выходцев из Российской империи. В связи с этим вопрос о их включении в орбиту русского политического влияния ставился не раз, причем особенно активно — в первые годы после окончания Крымской войны, когда Петербургу необходимо было восстанавливать утраченные позиции в Турции[38]. Вместе с тем с российскими подданными еврейского происхождения в Палестине активно работала Великобритания — через консульство и евангелическую миссию. Попытки крещения англиканами (и вообще протестантами) российских евреев встречали негативную реакцию со стороны России[39]. В описанном выше случае вмешательство А.Г. Яковлева позволило предотвратить утрату евреем из российского Екатеринославского уезда своих четверых детей.

Российский Императорский генеральный консул в Святой земле

1896 и 1897 гг. А.Г. Яковлев проводит в посольстве в Константинополе в ожидании поста генерального консула в Иерусалиме. Наконец назначение состоялось[40].

---

[38] *Чехановец Я., Вах К.А.* Российский консул, евреи Иерусалима и первые раскопки на Святой земле // Иерусалимский православный семинар. Вып. 5. М.: Индрик, 2014. С. 190.

[39] Там же. С. 191.

[40] Циркуляр № 31 по МИД о назначении 27 ноября 1897 г. второго драгомана посольства России в Турции А.Г. Яковлева генеральным консулом России в Иерусалиме. 3 декабря 1897 г. АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 36. Л. 69–71. Типографский экз., рус. яз.

Генеральный консул в Иерусалиме А.Г. Яковлев
в мундире статского советника. 28.01.1898

27 ноября 1897 г. коллежский советник (с 1896 г.) А.Г. Яковлев назначен генеральным консулом в Иерусалиме. На этом посту он не только продолжает активно заниматься вопросами русского землевладения, но и отслеживает попытки других государств и конфессий ущемить интересы России и православия, работает над укреплением и расширением российского влияния в Святой земле. Н.Н. Лисовой называет его донесения лучшим источником по истории русского присутствия в Палестине в конце XIX — начале XX в.[41] По поручению посла А.И. Нелидова новый генконсул изучает вопрос о том, какими правами на христианские святыни в Иерусалиме и Вифлееме обладает каждая христианская церковь[42]. Признанием заслуг дипломата перед ИППО стало его избрание в 1898 г. почетным членом Общества. В 1900 г. он становится статским советником.

В 1902 г. генконсул находит способ изящно урезонить «*католических консулов*», крестивших своих детей в храме Рождества Христова в Вифлееме «*перед местом рождения Спасителя*» в нарушение статус-кво. В своем донесении послу И.А. Зиновьеву от 1 августа 1902 г. он от-

[41] *Лисовой Н.Н.* Генеральный консул в Иерусалиме А.Г. Яковлев в его переписке с В.Н. Хитрово и М.П. Степановым // Подарок ученым и утешение просвещенным. СПб., 2016. С. 309.

[42] *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013. С. 270.

А.Г. Яковлев с нештатными драгоманами Я.И. Хури
и Я.Н. Фарраджем на приеме во французском генеральном консульстве. 01.07.1907

мечает, что воспользовался рождением сына у греческого консула Александропуло и предложил ему «*сделать то же самое, что и католики. Он согласился...*»[43]. Далее А.Г. Яковлев описывает свою работу с Иерусалимским патриархом Дамианом, который «*долго колебался, боясь неудачи*», однако был убежден российским генконсулом в необходимости такого шага. А.Г. Яковлев стал восприемником мальчика. «*Я полагаю, что то же самое может быть сделано в будущем и в отношении вообще выдающихся лиц православного вероисповедания, живущих в Палестине, или приезжих*», — заключает он.

Примечательно, как это событие проецируется на нынешнее время: современные греческие дипломаты полагают, что совершение таинства крещения в вифлеемском храме по одобрению Иерусалимского патриархата является «уникальным правом» для их детей в соответствии со статус-кво[44], а авторство данной инициативы благополучно забыто.

В 1904 г. А.Г. Яковлев сыграл значимую роль в улаживании «Айн-Фарского дела», связанного с вопросом о приобретении и восстанов-

---

[43] *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 1. С. 319–320.

[44] О крещении 20.04.2023 дочери г-на Анастасия Константараса и г-жи Христины Захариоудаки в Богопринявшей пещере см.: https://ru.jerusalem-patriarchate.info/2023/04/20/73113 (дата обращения: 20.06.2023).

А.Г. Яковлев. 28.01.1898

лении русскими афонскими монахами развалин древней Фаранской лавры преподобного Харитона Исповедника. Генконсул посчитал возрождение древней обители вопросом, непосредственно относящимся к защите русских духовных интересов в Святой земле. Именно его стараниями обитель осталась за Россией, несмотря на возникшие поначалу возражения со стороны Иерусалимского патриархата, к которому дипломат проявлял себя последовательным сторонником жесткого отношения на протяжении своей службы.

Участок в ущелье Вади-Фара был куплен в декабре 1903 г. монахами русской афонской Крестовоздвиженской обители при активном участии А.Г. Яковлева на имя российского подданного Д.А. Попова, который позже принял монашеский постриг. В состав территории вошли развалины пещерной лавры преподобного Харитона (IV–VII вв.) и масличный сад над обрывом ущелья[45]. Однако в феврале 1904 г. Иерусалимский патриарх Дамиан выразил генконсулу свой протест против приобретения участка и потребовал прекращения восстановительных работ, удаления афонцев и аннулирования сделки. Не довольствуясь письменными протестами, святогробцы перешли к откровенным провокациям. 10 июня 1904 г. в Айн-Фару прибыли два драгомана патриархии в сопровожде-

[45] *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 1. С. 762.

нии трех монахов и десяти феллахов-мусульман. Все прибывшие имели при себе ружья и револьверы[46].

18 июня 1904 г. А.Г. Яковлев пишет в своем донесении в Санкт-Петербург: «*Купи эти развалины не русский, Патриархия и не подумала бы изъявлять на них притязания, как она не протестовала против очень многих подобных приобретений, сделанных католиками. Попов купил их вполне законным образом. Отнять их у него было бы унижением для нашего национального самолюбия и явным нарушением закона*»[47].

Однако в действительности резкая реакция была вызвана скорее всего фактом подчинения афонских монахов скита Константинопольскому патриарху. Неуступчивость генконсула привела к охлаждению его отношений с Иерусалимским патриархом Дамианом.

Старания А.Г. Яковлева по сохранению лавры за Россией были замечены и нашими недоброжелателями. В депеше посла И.А. Зиновьева от 11 ноября 1904 г. приводится содержание «секретно добытой телеграммы... турецкому послу в Берлине», в которой отмечается, что германский посол представил султану записку, в которой указывает на «происки» России в Палестине, направленные на усиление ее влияния в регионе. В качестве примера приводится «намерение основать монастырь в местности Айн-Фара»[48].

Долгая и упорная тяжба вокруг «Айн-Фарского дела» продолжалась вплоть до 1909 г. (т.е. уже при генконсуле А.Ф. Круглове) и завершилась успехом российской стороны, поскольку пастырское окормление русских монахов взяла на себя РДМ, однако скит сохранил свою внутреннюю, в том числе и финансовую самостоятельность.

В настоящее время обитель находится в ведении Русской православной церкви заграницей.

О групповом снимке сотрудников генконсульства

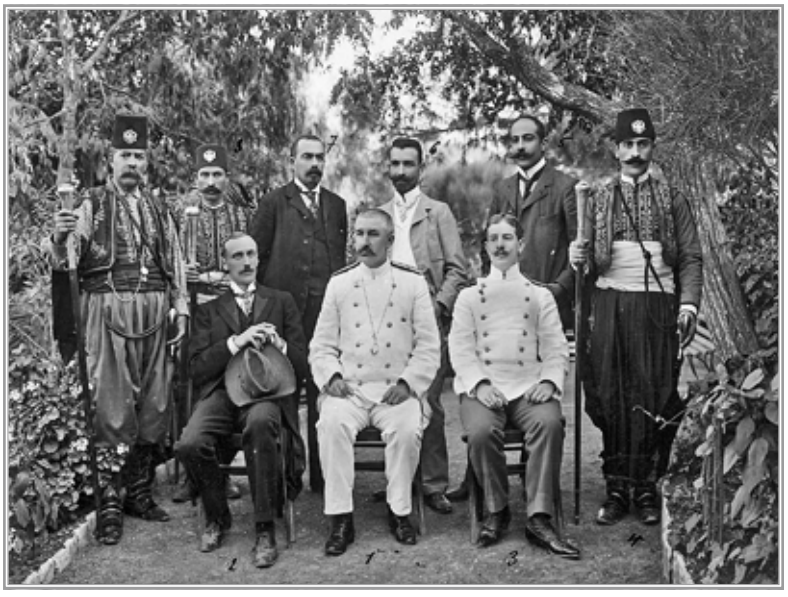
В альбоме сотрудников российского консульства в Иерусалиме имеется фотография, известная российским специалистам по первому изданию работы Н.Н. Лисового «Россия в Святой Земле. Документы и материа-

---

[46] Там же. Т. 2. С. 898.

[47] Там же. Т. 1. С. 323.

[48] Там же. С. 325.



А.Г. Яковлев с чинами консульства России в Иерусалиме
и почетными стражами-кавасами. 1902–1903 гг.

лы» под названием «А.Г. Яковлев (в центре) с чинами консульства России в Иерусалиме и почетными стражами-кавасами»[49].

Несколько слов о самом источнике. Актуальность и новизна настоящей работы заключается в том, что в ней публикуются фотоматериалы, связанные с А.Г. Яковлевым, его семьей, коллегами, из альбома сотрудников консульства Российской империи в Иерусалиме, который велся в 1858–1914 гг., а с 1949 г. хранится в Национальной библиотеке Израиля[50] и пока не известен российскому научному и дипломатическому сообществу. Под многими изображениями в альбоме по-русски указаны имена сфотографированных людей и даты снимков, что позволило идентифицировать иерусалимского генконсула и его коллег.

Снимок представляет интерес тем, что отражает штатный состав генконсульства. В альбоме названы по именам все изображенные на нем девять человек. Перечислим по порядку их всех:

---

[49] *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1.

[50] Personal du Consulat Impérial de Russie à Jérusalem [Album of photographs]. Photograph Collection, The National Library of Israel, The Pritzker Family National Photography Collection, The National Library of Israel. Номер в системе Национальной библиотеки Израиля 990034267360205171. Все фотографии в статье приведены из названного альбома.

Слева направо: секретарь генконсульства Александр Николаевич Абаза (1899–1902); Анна Алексеевна Жуковская с дочерью Алиной; поэт В.Г. Жуковский

1. Александр Гаврилович Яковлев, генеральный консул (1897–1907), статский советник;

2. Владимир Григорьевич Жуковский, секретарь (1902–1903), титулярный советник, поэт и переводчик;

3. Александр Михайлович Петров, драгоман (1902–1904), коллежский секретарь;

4. Кавас Хуриия;

5. Яков Николаевич Фаррадж, помощник драгомана (1889–1906), позже — второй, первый нештатный драгоман (арабский язык);

6. Яков Иванович Хури, первый нештатный драгоман (арабский язык) в конце XIX — начале XX в.;

7. Абрам Самойлович Соломяк, чиновник по еврейским делам, нештатный драгоман (древнееврейский язык, иврит) в конце XIX — начале XX в.;

8. Кавас Мехмед;

9. Старший кавас Дмитрий Сароглу.

В.Г. Жуковский и А.М. Петров «пересеклись» в Иерусалиме в 1902–1903 гг., следовательно, фотографию можно отнести к этому времени.

Как видно, к 1903 г. у А.Г. Яковлева служили два дипломата и три нештатных драгомана. Следует отметить, что дел в генконсульстве, благодаря активному взаимодействию с местными османскими властями, Иерусалимским патриархатом и представителями дипкорпу-

Семейство Петровых. 1900-е гг.

са, а также совместной с РДМ и ИППО заботе о земельных приобретениях, было много. Отдельная статья — плотный поток паломников из России, достигавший на рубеже XIX–XX вв. пяти тысяч человек в год[51], и связанные с этим хлопоты, включая розыск потерянных или забытых вещей и документов, а также о финансовых и хозяйственных вопросах.

Примечательно, что генконсульство привлекло к работе знатока древнееврейского языка — для взаимодействия с растущей еврейской ивритоязычной общиной. А.С. Соломяк (1863–1943), еврей из Вильны, перебравшийся в Землю обетованную в 1885 г., автор аналитических записок для посольства России в Константинополе о положении в Палестине евреев-выходцев из Российской империи, управляющий русской почтой. Археолог-любитель. 18 марта 1901 г. стал участником открытия римской мозаики «Триумф Орфея» у Дамасских ворот Старого города Иерусалима (ныне находится в Археологическом музее Стамбула), о чем сообщил в Русский археологический институт в Константинополе (РАИК). Сооснователь еврейской гимназии в Иерусалиме «Рехавия» (1909 г.), где преподавание велось на иврите. В дальнейшем — сионистский деятель, соратник В.Е. (Зеева) Жаботинского.

[51] *Ben-Arieh Y.* Jerusalem in the 19th century — Emergence of the New City. Yad Izhak Ben-Zvi Jerusalem. St. Martin's Press. New York, 1985. P. 304.

Чиновник по еврейским делам, драгоман А.С. Соломяк. 1890 г.

Из донесения А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А.Зиновьеву «О покупке остатков знаменитой лавры святого Харитона» от 29 января 1904 г.[52]:

«*В заключение я считаю долгом обратить внимание Вашего Высокопревосходительства на г. Соломяка (драгоман для древнееврейского языка), который с большой ловкостью занимался этим делом вначале, и на г. Хури (первого драгомана для арабского языка), который довел его до конца, преодолев много препятствий*».

А.С. Соломяка можно по праву назвать первым гебраистом на службе российского дипломатического загранучреждения в Святой земле[53].

Интересно, что из 23 страниц альбома, который велся на протяжении 56 лет, 10 были заполнены фотографиями при А.Г. Яковлеве. Помимо снимков самого генконсула и его коллег в большом количестве имеются изображения членов их семей, бытовые сцены и даже групповая фотография садовников и водоносов. Такой «демократизации» альбома, позволяющей заглянуть в повседневную жизнь российского генконсуль-

---

[52] Печ. по изд.: *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 т. М.: Индрик, 2020. Т. 2. С. 901.

[53] Подробнее о А.С. Соломяке см.: *Георги Ф.В.* Драгоман российского Императорского Генерального консульства в Иерусалиме А.С. Соломяк. Материалы к биографии / *Ф.В. Георги* // Наука и инновации — современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума, Москва, 14 июля 2023 года. Т. 3. М.: Инфинити, 2023. С. 102–107. EDN UHWFVX.

Садовники и водоносы генконсульства. 1900-е гг.

ства в Иерусалиме на рубеже XIX–XX вв., нет ни до, ни после службы Александра Гавриловича.

Следует отметить, что дипломат активно использовал в работе возможности, предоставляемые «светописью» (так он иногда в переписке называл фотографии). В частности, в 1898 г. он посоветовал Иерусалимскому патриарху Дамиану «*снять, насколько возможно подробно, фотографическим способом все православные святыни как внутри, так и снаружи и, надписав на этих фотографиях число и год, послать несколько оттисков в императорское посольство, министерство, генеральное консульство, местной власти и в Порту. Таким образом, в случае спора с католиками на этих оттисках видны будут внешние признаки, доказывающие принадлежность известной святыни православным*»[54].

Между тем ближневосточный климат привел к расстройству здоровья А.Г. Яковлева. Святая земля и Иерусалим в особенности были сложным местом для постоянного или продолжительного жительства большинства российских представителей. Малопривлекательное и даже опасное с точки зрения успешности карьеры, беспокойное в политическом плане место иерусалимского генконсула отягчалось незавидными бытовыми и климатическими условиями[55].

---

[54] *Шаповалов М.С.* Путешествие кайзера Вильгельма в Палестину в 1898 г. по материалам Архива внешней политики Российской империи // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 2. С. 85.

[55] *Вах К.А.* Консул в Иерусалиме В.Ф. Кожевников. Материалы к биографии // Иерусалимский православный семинар. Вып. 10. М.: Индрик, 2020. С. 234.

Лиля и Нина Яковлевы (5, 2), и.о. вице-консула в Яффе Л.А. Пипер (4), П.Ф. Петухова (3), А.С. Соломяк (1). 1900-е гг.

К 1904 г. дипломат был смертельно болен туберкулезом. Он ходатайствует о переводе на другое место: не более здоровое — более денежное, чтобы обеспечить жене и дочерям хорошую пенсию. Была достигнута договоренность с абиссинским правительством, желавшим видеть А.Г. Яковлева русским представителем в Аддис-Абебе, но назначение не состоялось[56].

В 1905 г. он становится действительным статским советником, а в 1907 г. добивается назначения министром-резидентом в Сиам[57]. А.Г. Яковлев, так много сделавший для укрепления русского присутствия в Святой земле, навсегда покидает Иерусалим в сентябре 1907 г.

Командировка в Сиам

Дополнительного изучения заслуживают и последние годы жизни А.Г. Яковлева, которые он провел на посту министра-резидента России в Сиаме.

Российско-сиамское взаимодействие в тот период носило дружественный характер и поступательно развивалось. Российская империя,

[56] *Лисовой Н.Н.* Генеральный консул в Иерусалиме А.Г. Яковлев в его переписке с В.Н. Хитрово и М.П. Степановым // Подарок ученым и утешение просвещенным. СПб., 2016. С. 310–311.

[57] АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 51. Л. 150–153.

Отъезд А.Г. Яковлева из Иерусалима, железнодорожный вокзал, сентябрь 1907 г. На групповом снимке присутствуют: супруга и дочери генконсула, начальник РДМ архимандрит Леонид (Сенцов), управляющий подворьями ИППО в Иерусалиме Николай Григорьевич Михайлов, генконсул Греции в Иерусалиме Пападаки с супругой, вице-консул в Хайфе И.И. Шмидт, драгоман генконсульства в Иерусалиме Георгий Сергеевич Фонвизин (1907–1909) и другие чины и кавасы дипмиссии, смотрительница Вениаминовского подворья Ксения Александровна Хомутова, регент РДМ, учитель пения А.Н. Переверзев с супругой и др.

в отличие от западных держав, не стремилась утвердить свое политическое или экономическое влияние в Сиаме ввиду иных геополитических интересов и географической удаленности от этого азиатского государства. Она подчеркивала отсутствие корыстных намерений по отношению к Сиаму[58].

Наиболее яркими событиями двусторонних отношений в конце XIX в. стали визит наследника-цесаревича Николая Александровича в Сиам в 1891 г. в рамках восточного путешествия (1890–1891) и визит короля Чулалонгкорна (Рамы V) в Петербург в 1897 г. Оба визита проходили в максимально дружественной атмосфере и заложили основу для дальнейшего развития связей между двумя монархиями на последующие два десятилетия[59].

---

[58] *Харитонова А.М.* Сиам глазами русского дипломата (по дневниковым записям Г.А. Плансона) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 28.

[59] Там же.

Инструкция министра иностранных дел России А.П. Извольского министру-резиденту России в Сиаме А.Г. Яковлеву от 17 марта 1908 г. формулирует характер деятельности российского представителя следующим образом[60]:

«*Задачи эти, прежде всего, наблюдательные. В Бангкоке центр немаловажных политических интересов нескольких великих держав, и их взаимные отношения на сиамской почве должны учитываться в общей экономии внешней политики императорского правительства*».

Далее отмечается, что дипломату следует воздерживаться от действий, способных неблагоприятно повлиять на связи с Англией, Францией и Японией, а также с большой осторожностью относиться к попыткам Сиама «*вводить нас в улажение своих распрей с другими государствами*».

Вместе с тем новое назначение отнюдь не было синекурой, А.Г. Яковлеву предлагается сосредоточиться на повышении уровня «*совершенно неудовлетворительного*» торгово-экономического взаимодействия, подготовить к подписанию с Бангкоком соответствующий договор, найти пути увеличения поставок российского керосина и возможности наладить прямой импорт ценных пород дерева из Сиама.

На нового министра-резидента были возложены также обязанности по защите в королевстве датских интересов[61].

Александр Гаврилович вступил в управление миссией 6 мая 1908 г.[62], верительные грамоты были вручены им Раме V 9 мая 1908 г.[63]

В своем донесении министру иностранных дел А.П. Извольскому о состоявшейся по этому случаю торжественной аудиенции дипломат отмечает, что принят он был очень гостеприимно. «На полях» мероприятия король расспрашивал о совершенном путешествии, жене и дочерях, был «*все время очень оживлен и весел*»[64]. В течение следующих двух недель состоялись еще две протокольные встречи с королем Чулалонгкорном и его семьей во дворце, в ходе которых монарх расспрашивал о юрисдикции консулов в Турции, а также «*очень любезно показывал своим гостям статуи и картины, вывезенные им из Европы*»[65].

---

60 АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1812. Л. 6–11. Подлинник, рус. яз.

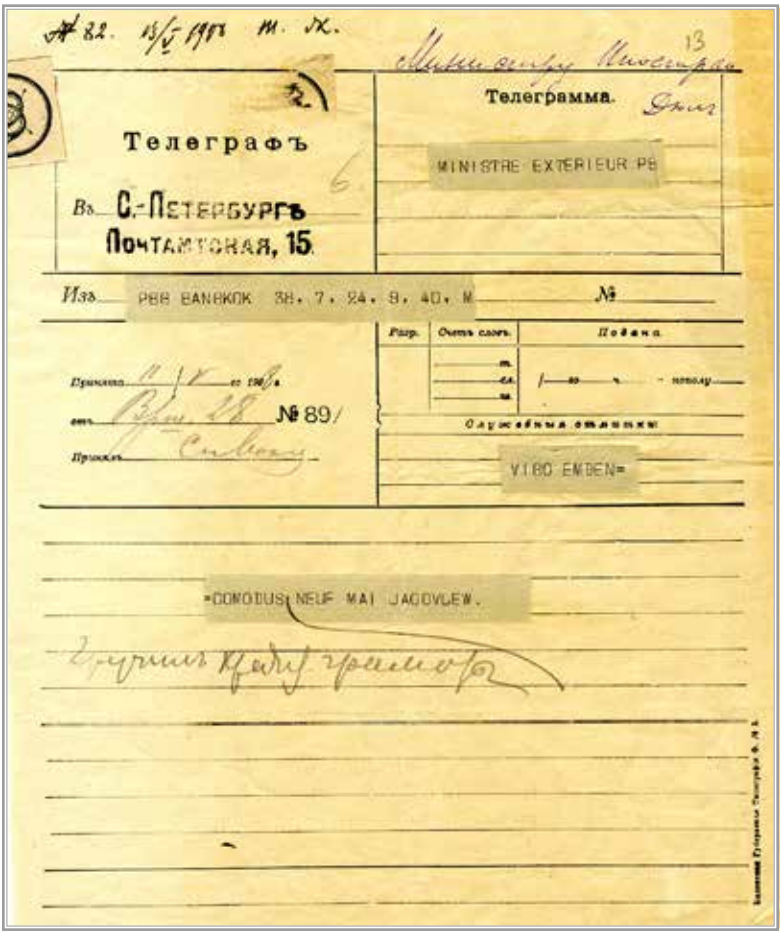
61 Там же. Л. 11.

62 Там же. Л. 12. Подлинник, рус. яз.

63 Там же. Д. 1790. Л. 9–9 об. Подлинник, пер. с англ. яз.

64 Там же. Л. 7–8 об. Подлинник, рус. яз.

65 Там же. Л. 8–8 об.



Телеграмма министра-резидента России в Сиаме А.Г. Яковлева министру иностранных дел России А.П. Извольскому о вручении верительных грамот королю Сиама Чулалонгкорну. 11.05.1908. Бангкок.
АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1812. Л. 13. Подлинник, рус. яз.

О теплом характере отношений, установившихся у А.Г. Яковлева с королевским двором, можно судить и по его донесению в Петербург от 17 декабря 1908 г. о праздновании в миссии тезоименитства императора Николая II, в котором министр-резидент сообщает, что устроенный им торжественный обед посетил принц Чакрабон со своей русской супругой Е.И. Десницкой. «*Дом миссии был красиво убран русскими и сиамскими флагами, а вечером иллюминирован*», — отмечает дипломат[66].

А.Г. Яковлев энергично взялся за дело, стремясь развивать российско-сиамские экономические связи. Работал над возможностью поставки российских стальных рельс, необходимых для сиамских

[66] Там же. Л. 65–66. Подлинник, рус. яз.

правительственных железных дорог, в количестве 20 тыс. тонн[67]. В 1908 г. способствовал деловой поездке в г. Бангкок к королевскому двору сына придворного ювелира К.Г. Фаберже. Сиамская королевская семья и двор были значительной клиентурой фирмы Фаберже. Ее представители успешно совершали деловые поездки в Сиам. В 1908 г. Н.К. Фаберже вез с собой «*большой выбор моих новейших изделий из золота, эмали, нефрита и драгоценных камней, общей стоимостью 100–150.000 рублей*»[68]. Множество произведений Фаберже украшали бангкокскую резиденцию монарха, дворцы сиамской знати. После смерти короля Чулалонгкорна в 1910 г. новый король заказал К.Г. Фаберже большую статую Будды из сибирского нефрита для усыпальницы храма его имени.

Следует отметить, что новый глава российской дипмиссии в Бангкоке внимательно отслеживал и хищнические устремления европейских держав, нацелившихся на Сиам. В частности, наблюдал за ходом работ франко-сиамской разграничительной комиссии в июне 1908 г.[69] и изучал перспективы заключения англо-сиамского договора[70]. В это время положение Сиама как последнего независимого государства в Юго-Восточной Азии становилось все более сложным. Английская и французская дипломатии стремились к установлению там сфер влияния. В депешах А.Г. Яковлева того времени в Петербург значительное внимание уделено именно анализу колониалистских амбиций европейцев, стремлению «откусить» от Сиама дополнительную территорию, а также описанию их острой политической борьбы за влияние и власть в Индокитае. В донесении от 11 декабря 1908 г. о захвате Францией сиамской территории дипломат указывает: «*Всего же за время с 1893 по 1908 гг. Сиам лишился в своей восточной части около 300 тыс. кв. км, что равняется 3/5 площади европейских владений Франции*»[71].

Между тем чахотка съедала Александра Гавриловича. Не способствовало облегчению его самочувствия и месторасположение и состояние здания, в котором находилась дипмиссия. Следующий за ним глава русского представительства Г.А. Плансон (1910–1916) отмечает в частном письме о покупке в Бангкоке нового участка для русского консуль-

---

67 Там же. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1799. Л. 1. Подлинник, рус. яз.

68 Там же. Ф. 214. Генеральное консульство в Бомбее. Оп. 779. Д. 152. Л. 74–75. Подлинник, рус. яз.

69 Там же. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 1790. Л. 11–12. Подлинник, рус. яз.

70 Там же. Л. 15–18. Подлинник, рус. яз.

71 Там же. Л. 61–63 об. Подлинник, рус. яз.

ства на имя товарища министра иностранных дел В.А. Арцимовича от 26 августа 1915 г. следующее обстоятельство[72]:

«*Когда в Бангкок приехал Оларовский <первый посол России в Сиаме>, то, несмотря на особенное покровительство Короля и приказ Е<го> В<ысочества> во что бы то ни стало отыскать ему дом, единственное что могли отыскать — это бывший товарный склад, оставшийся от обанкротившейся фирмы. Оларовский заарендовал его в 1902 г. на 10 лет. За это время он пришел в полную негодность. Главный недостаток его в том, что он тесным кольцом окружен китайскими домами и лавками — источниками заразы. Яковлев из окна наблюдал, как выносили покойника, умершего от чумы. Оларовский, сибиряк, отличавшийся железным здоровьем, постоянно хворал в этом доме. Принц Чакрабон, со свойственной ему откровенностью, говорил, что это позор, что русское представительство помещается в таком доме.*

...Уже Яковлев хотел отказаться от контракта и просил отпустить из казны 3000 руб., чтобы дать отступного домовладельцу, но получил отказ».

Последующая судьба А.Г. Яковлева пока не восстановлена. Известно, что он покинул Бангкок в апреле 1909 г.[73], проработав на новом посту чуть более года, и скончался 1 декабря 1909 г. Существует версия, что он умер в Сиаме[74], однако документального подтверждения этому не найдено.

Неизвестно, сколько дипломат еще бы успел сделать на благо России, если бы не ушел в самом расцвете сил — в 55 лет.

Красноярск, 23 июня 2023 г.

---

[72] ГА РФ. Ф. 818. Оп. 1. Д. 206. Л. 13.

[73] *Мельниченко Б.Н., Пылева А.И.* Россия — Таиланд: история взаимоотношений (XIX — начало XX века). СПб.: СПбГУ, 2011. С. 83.

[74] Статья Яковлев Александр Гаврилович. Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882–2022 гг. 140-летию ИППО посвящается / Сост., ред. и предисл. С.Ю. Житенева. М.: Индрик, 2022. С. 943.

REFERENCES

1. *Ben-Arieh Y.* Jerusalem in the 19th century — Emergence of the New City. Yad Izhak Ben-Zvi Jerusalem. St. Martin's Press. New York, 1985.
2. *Butova R.B.* Issues of post-war Palestine arrangement in the Council of Imperial Orthodox Palestine Society (1915). Christianity in the Middle East. 2023. Vol. 7. № 1. P. 5–164.
3. *Dmitrievskij A.A.* Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. Moscow; Saint Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko, 2009.
4. Encyclopedia of the Imperial Orthodox Palestine Society: 1882–2022. Dedicated to the 140th anniversary of the IOPS / Compiled, edited and foreword by S.Ju. Zhitenev. M.: Indrik, 2022.
5. *Georgi F.V.* Dragoman of the Russian Imperial Consulate General in Jerusalem A.S. Solomiak. Biographical materials / Nauka i innovacii — sovremennye koncepcii: sbornik nauchnyh statej po itogam raboty Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. Moskva, 14.07.2023. Vol. 3. Moscow: Infiniti, 2023. P. 102–107. EDN UHWFVX.
6. Hatsvi newspaper. Jerusalem. May 24, 1895. Archive of printed periodicals of the National Library of Israel.
7. *Kharitonova A.M.* Siam through the eyes of a Russian diplomat (investigating Georgiy Planson's personal diaries). Proceedings of Petrozavodsk State University. 2020. Vol. 42. № 4. P. 27–33.
8. *Lisovoy N.N.* Consul General in Jerusalem A.G. Yakovlev in his correspondence with V.N. Khitrovo and M.P. Stepanov. Podarok uchjonym i uteshenie prosveshhjonnym. Saint Petersburg, 2016. P. 303–376.
9. *Lisovoy N.N.* Russia in the Holy Land: documents and materials. In 3 Vol. Moscow: Indrik, 2020.
10. List of civil ranks of the IV class. Inspektorskij otd. Sobstv. e. i. v. Kanceljarii. St. Petersburg, 1908.
11. *Melnichenko B.N., Pyleva A.I.* Russia — Thailand: the history of relations (XIX — early XX century). St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2011.

12. *Shapovalov M.S.* Kaiser Wilhelm's travels to Palestine in 1898 based on Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. Christianity in the Middle East. 2020. № 2. P. 75–90.
13. *Tchekhanovets Y.* The Siloam Monolith and Ulliye: Archaeology of Russian Plots in the City of David. Russian archeology. 2013. № 4. P. 143–152.
14. *Tchekhanovets Y., Vakh K.A.* The Russian Consul, the Jews of Jerusalem and the First Archaeological Excavations in the Holy Land. Ierusalimskij Pravoslavnyj Seminar. 2014. № 5. Moscow: Indrik. P. 189–198.
15. *Vakh K.A.* Consul in Jerusalem V.F. Kozhevnikov. Biographical Materials. Ierusalimskij Pravoslavnyj Seminar. 2020. № 10. Moscow: Indrik. P. 233–253.
16. *Yakushev M.I.* The Antioch and Jerusalem patriarchates in the policy of the Russian Empire from the 1830s to the early twentieth century. Moscow: Indrik, 2013.

Ключевые слова:

Российская империя, Ближний Восток, Святая земля, Иерусалимский патриархат, Иерусалим, Национальная библиотека Израиля, Сиам, дипломатия, консульство, генеральный консул.

Fedor V. Georgi

CONSUL GENERAL IN JERUSALEM ALEXANDER YAKOVLEV

Biographical materials

The article comprehensively examines the biography of the outstanding diplomat, dragoman, and orientalist Alexander Gavrilovich Yakovlev (1854–1909), who devoted his professional life to strengthening the Russian presence and influence in the Holy Land. In 1879–1897 he served in various positions at the Russian Consulate in Jerusalem and the Embassy in Constantinople. In 1897–1907 worked as Consul General in Jerusalem. During his tenure Alexander Yakovlev played a significant role in protecting Russian interests and expanding the material basis of the Russian presence in Palestine. He spent the final stage of his life (1908–1909) as Resident Minister (head of mission) in Siam. Legacy of Alexander Yakovlev is still relevant today.

For the first time in a Russian-language edition, photographic materials are published related to Alexander Yakovlev, his family and colleagues, from the Album of employees of the Consulate of the Russian Empire in Jerusalem, which was managed in 1858–1914, and since 1949 has been kept in the National Library of Israel. In addition, the article describes the «Bangkok period» of the diplomat.

As historical sources for studying the activities of Alexander Yakovlev, documents stored in the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the State Archive of the Russian Federation, the National Library of Israel have been used.

Key words: Russian Empire, Middle East, Holy Land, Jerusalem Patriarchate, Jerusalem, the National Library of Israel, Siam, Diplomacy, Consulate, Consul General.

Fedor V. Georgi — First Secretary of Russian Embassy in Israel.

Георги Федор Вадимович

Первый секретарь Посольства России в Израиле